

ПРАВОВОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ

Часть 1. Обзор основных позиций

Архипов Сергей Иванович

Профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), приглашенный профессор Университета «Париж-Нантер» (Париж, Франция), доктор юридических наук, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru

В первой части статьи исследуются два основных подхода к пониманию закономерностей, тенденций правового развития России, представленные в современной юридической литературе. Первый подход предполагает дальнейшее развитие страны в русле западной правовой традиции, но с учетом особенностей правового сознания, культуры русского народа (В. С. Нерсисянц, С. С. Алексеев, А. П. Семитко, В. Д. Зорькин и др.). В основе второго подхода лежит признание собственной цивилизационно-правовой идентичности России (В. Н. Сinyukov, М. Н. Марченко, А. Н. Кокотов, В. В. Сорокин и др.). Во второй части статьи излагается авторская позиция в отношении возможных сценариев правового развития России; анализируются факторы, способствующие и препятствующие ее правовому прогрессу.

Ключевые слова: правовое будущее человечества, особенности социально-правового развития России, правовой прогресс, правовой регресс, тенденции правового развития

Для цитирования: Архипов С. И. Правовое будущее России. Часть 1. Обзор основных позиций // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 2. С. 5–21. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_2_5.

THE LEGAL FUTURE OF RUSSIA

Part 1. Overview of the main positions

Arkhipov Sergey

Professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), visiting professor, Paris Nanterre (Paris, France), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru

The first part of the article examines two main approaches to understanding the patterns and trends in the legal development of Russia presented in modern legal doctrine. The first approach assumes the further development of the country in accordance with the Western legal tradition, but taking into account the peculiarities of legal consciousness and culture of the Russian people (V. S. Nersesyants, S. S. Alekseev, A. P. Semitko, V. D. Zorkin, etc.). The second approach is based on the recognition of Russia's own civilizational and legal identity (V. N. Sinyukov, M. N. Marchenko, A. N. Kokotov, V. V. Sorokin, etc.). The second part of the article presents the author's position on possible scenarios of Russia's legal development, and analyses the factors contributing to and hindering its legal progress.

Key words: legal future of mankind, features of the socio-legal development of Russia, legal progress, legal regression, trends in legal development

*For citation: Arkhipov S. (2022) The legal future of Russia. Part 1. Overview of the main positions. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 5–21, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_2_5.*

В современной российской юридической науке правовое будущее России, перспективы ее социально-правового развития обычно рассматриваются либо в рамках западной правовой традиции, но с учетом специфики правового сознания, правовой культуры русского народа, либо с точки зрения собственного цивилизационно-правового самоопределения нации. В зависимости от взятой за основу позиции авторов те или иные тенденции в правовой сфере общества оцениваются по-разному: как движение по пути прогресса или же как социальный регресс.

В рамках первой из названных позиций правовое будущее России рассматривается в трудах В. С. Нерсисянца, С. С. Алексеева, А. П. Семитко, В. Д. Зорькина и многих других авторов. Согласно либертарной теории права В. С. Нерсисянца общей тенденцией развития человечества является «наблюдаемый в истории прогрессирующий процесс освобождения людей от различных форм личной зависимости, угнетения и подавления – это одновременно и правовой прогресс, прогресс в правовых (и государственно-правовых) формах выражения, существования и защиты этой развивающейся свободы»¹. Свобода как социальное явление существует в правовом облике, в форме законодательного и судебного признания индивида в качестве субъекта правовых отношений, закрепления его прав, юридических гарантий. Исторически она возникает в период разложения первобытного общества, становления государственно-правовых институтов. В рабовладельческом обществе она является достоянием лишь одной части социума, другая же его часть оказывается в положении неспособных лиц – рабов. В дальнейшем прогресс свободы проявляется в переходе от рабства к феодализму, когда появляются субъекты с различным правовым статусом (свободные, крепостные, монахи, священники и т. д.), затем – к капитализму. Государство и право, по мнению В. С. Нерсисянца, это всеобщие и необходимые формы бытия социальной свободы²; без юридического признания, государственной защиты, нормативных механизмов ее осуществления идея свободы не может материализоваться в общественной жизни.

На наш взгляд, в рамках обозначенного автором либертарной теории права процесса «освобождения людей» можно выделить три измерения. Во-первых, количественный рост правоспособных лиц, постепенное расширение круга участников правового общения, свободных граждан (соответственно, сокращение числа несвободных лиц). Во-вторых, расширение границ свободы, появление новых юридических возможностей, признание естественных, неотчуждаемых прав человека, нормативное закрепление судебных и иных гарантий от государственного произвола (содержательный аспект правовой свободы). В-третьих, переход от одного состояния правовой свободы (негативной, «свободы от») к другому (позитивному, «свободы для»). Первое состояние свободы связывается В. С. Нерсисянцем с освобождением от существующего гнета (рабства, крепостничества и т. д.), второе – с положительными действиями субъектов права, с осуществлением ими своих законных интересов. Следовательно, речь идет не об одном, а о разных аспектах правовой свободы и множественности критериев для измерения ее прогресса.

Кроме состояния свободы социально-правовое развитие человечества можно оценивать на основе иных выделенных В. С. Нерсисянцем «субстанциональных характеристик права». Поскольку он определял право как общеобязательную форму равенства, свободы и справедливости, то правовой прогресс можно также измерять исходя из критериев юридического (формального) равенства и справедливости. Правовое равенство, согласно воззрению автора либертарной теории права, предполагает общий масштаб, единую норму, равную меру. Законодатель абстрагируется от фактических различий, существующих между субъектами права, он их оценивает, уравнивает по формальному юридическому критерию – правоспособности. Что касается конкретных субъективных прав, они у участников правовой коммуникации будут различаться, принцип равенства к ним неприменим. Если рассматривать право

¹ Нерсисянц В. С. *Философия права: учеб. для вузов*. М.: Норма : Инфра-М, 1997. С. 25. Для автора либертарной теории права, как и для Гегеля, правовая свобода – это главный критерий социального развития. См.: Нерсисянц В. С. *Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы*. М.: Юрист, 1996. С. 3.

² Нерсисянц В. С. *Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства*. М.: Норма : Инфра-М, 2002. С. 47.

сквозь призму критерия формального равенства, то «история права – это история прогрессирующей эволюции содержания, объема, масштаба и меры формального (правового) равенства при сохранении самого этого принципа как принципа любой системы права, права вообще»¹.

Еще одним критерием социально-правового прогресса человечества является принцип справедливости. По убеждению В. С. Нерсисянца, справедливость входит в понятие права, «право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.)... Более того, *только право и справедливо*. Ведь справедливость потому, собственно, и справедлива, что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, т. е. существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы»². Поскольку для ученого справедливость есть внутреннее самосознание, самовыражение и самооценка права, то социально-правовой прогресс человеческого рода можно измерять исходя из того, как меняется самосознание людей, как эволюционирует внутреннее чувство собственной правоты, оценка своих и чужих поступков, отношение к себе как субъекту права и к внешнему миру, правовой системе общества, правопорядку, государственному устройству.

Правовое развитие России, согласно представлениям В. С. Нерсисянца, с одной стороны, происходит в соответствии с общими закономерностями, исходными принципами права; с другой же стороны, созданный в советский период социалистический строй, отрицающий прошлое, представляет собой негативную стадию в развитии мировой истории. По его убеждению, социализм выполнил свою миссию, когда разрушил основу капитализма – частную собственность, социализировал средства производства. Обратный процесс, предполагающий переход от общественной к частной собственности, он считал невозможным, тупиковым³.

Чтобы преодолеть негативные последствия социалистических преобразований и продолжить линию правового прогресса, В. С. Нерсисянец предлагал создать в России новый постсоциалистический гражданский (цивилитарный) строй. В основе данного строя должна лежать «гражданская», индивидуализированная, но не являющаяся частной собственностью. Всю социалистическую собственность, согласно предлагаемому им плану, необходимо «индивидуализировать» исходя из принципа «Каждому гражданину равную долю». В этих целях он рекомендовал разделить общественную собственность на 160 млн долей (с учетом количества граждан России + некоторый запас), каждому открыть личный счет гражданской собственности, на который перечислять соответствующую долю доходов, получаемых от использования общей собственности. Гражданская собственность, по мысли автора, должна быть личной, прижизненной (от рождения до смерти), неотчуждаемой⁴. Сверх нормативного минимума гражданской собственности граждане вправе приобретать другие виды собственности без всякого ограничения. Конечным результатом преобразований социалистической собственности в гражданскую должно быть появление совершенно нового социального строя, в котором восторжествуют принципы свободы, равенства и справедливости.

На наш взгляд, по своему «духу» идея создания гражданской собственности социалистическая. Гражданскую собственность нельзя отчуждать, требовать ее выдела, совершать с ней какие-либо сделки, передавать по наследству. По сути, гражданская собственность сводится к праву граждан на получение доходов от использования общего имущества; они являются лишь выгодоприобретателями (получателями доходов), но не собственниками в полном смысле слова. «Гражданские собственники» не в состоянии оказывать влияние на процесс управления государственным имуществом, определять эффективность его использования, контролировать осуществле-

¹ Нерсисянец В. С. Философия права. С. 19.

² Нерсисянец В. С. Юриспруденция. С. 37.

³ Нерсисянец В. С. Философия права. С. 335.

⁴ Нерсисянец В. С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М.: Рос. право, 1992. С. 313–318; *Его же*. Философия права. С. 336–340; *Его же*. Юриспруденция. С. 156.

ние сделок с ним. Главный порок, который будет присущ цивилитарному строю, если он когда-нибудь возникнет, – его распределительно-потребительский характер. Он не ориентирован на создание мощных стимулов к труду, производству материальных и иных благ, на технические инновации, «здоровую» конкуренцию, творческую инициативу, генерирование энергии в предпринимательской сфере. Его ключевая идея – это «справедливый», «честный» раздел наследия советской эпохи. Можно предположить, что цивилитарный строй, основанный на принципе распределения доходов от использования государственной собственности, не только не искоренит, а, напротив, даст новый импульс возрождению централизованной системы государственной бюрократии, где рычаги управления собственностью находятся в руках всевластных чиновников¹.

Иную позицию в отношении правового прогресса человечества и отдельно правового развития России сформулировал основатель уральской школы теории права С. С. Алексеев. Еще в советский период, когда не принято было рассуждать о правовом прогрессе, об особой ценности права для общества, о перспективах создания идеального правового строя, он последовательно отстаивал тезис о необходимости использования потенциала права в общественной жизни. Вразрез с господствующей идеей об отмирании права при социализме российский правовед в монографии «Социальная ценность права в советском обществе» (1971 г.) отмечал высокую *общечеловеческую ценность* права, его неразрывную связь с социальным прогрессом²; право, по его убеждению, «это не только неизбежность, необходимость, но и своеобразный социальный „капитал“, то, что нужно с максимальной эффективностью использовать, „пускать в дело“ для решения наших задач»³.

Его идея об особой роли права в переустройстве общества получила развитие в трудах «Проблемы теории права: курс лекций» (1972 г.), «Общая теория права» (1981 г.) и др. В монографии «Общая теория права» С. С. Алексеев вернулся к концептуальному положению о собственной ценности права, его способности совмещать несовместимое, быть организующим, дисциплинирующим фактором и одновременно выражать свободу, гарантировать осуществление личных интересов, индивидуальных потребностей. Он характеризовал право как «торжество правды, справедливости, истины», оно «по своей природе „сопротивляется“ произволу и беззаконию»⁴. Потенциал права нельзя оценивать негативно, исходя только из марксистских представлений о нем, он всегда позитивный, поскольку право есть важнейший фактор социального прогресса.

В постсоветский период творчества С. С. Алексеева идея социально-правового прогресса была им кардинально переосмыслена в контексте теорий естественного права, прав человека, гуманистических, либеральных воззрений. В работе «Теория права» (1993 г.) отдельный раздел был посвящен правовому прогрессу. Следуя в русле концепций Гегеля и Шеллинга, С. С. Алексеев развил представление о социальном прогрессе как прогрессе правовом, о том, что вне права и без права нет социального развития, прогресса, что именно в праве он находит естественное, необходимое воплощение.

Новой ступенью на пути осмысления проблемы социально-правового прогресса для С. С. Алексеева стало изучение творческого наследия И. Канта и написание работы «Самое святое, что есть у Бога на земле» (1998 г.). В ней он вернулся к ценностному измерению права, осознанию его особой роли в жизни общества. Один из главных итогов его исследования заключается в том, что право – не просто один из элементов

¹ Подробнее см.: *Архипов С. И.* Либертарная теория права В. С. Нерсисянца: достоинства и недостатки // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 5. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/517> (дата обращения: 12.06.2022). Высказанное критическое отношение к перспективе учреждения цивилитарного строя в России не означает принципиального отрицания идеи В. С. Нерсисянца о целесообразности осуществления денежных выплат от использования государственного имущества, но, чтобы не формировать всеобщий «дух иждивенчества», данную идею, на наш взгляд, следует применить в отношении нуждающихся в социальной защите граждан: пенсионеров, инвалидов, малоимущих.

² *Алексеев С. С.* Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971. С. 160.

³ Там же. С. 38.

⁴ *Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 101.

в ряду многих социальных ценностей, важный общественный институт, а ценность высшего порядка, «самое святое», что есть у человеческого рода; что именно в нем заключен «замысел» природы, наше социальное будущее, конечная цель общественного развития; что правовое общение делает человека социальным существом, личностью¹.

Начиная с 1991 г., основатель уральской школы теории права особое внимание уделял проблеме правового будущего России. Анализируя отечественную историю, традиции, национальные особенности, он пришел к выводу, что страна уже испытала на себе негативные последствия отхода от магистрального пути развития человечества: «Для России путь в будущее – это путь, общий для всей цивилизации: путь свободы, неуклонное движение к свободному, саморегулирующемуся обществу, центром которого является человек, его права и достоинство»². Вместе с тем он не подвергал сомнению историческую значимость, необходимость учета таких известных принципов организации социального быта и государственного устройства народа, как «соборность», «общинность», «державность» и др.

Указывая на существенные недостатки капитализма и его «родной сестры» демократии, он, тем не менее, отмечал безальтернативность прохождения Россией данной ступени на пути исторического прогресса. С его точки зрения, для успешного экономического развития, процветания страны важно, чтобы возрождаемый капитализм был «классическим», основанным на принципах свободной конкуренции, состязательности хозяйствующих субъектов (не монополистическим). Прерванная революцией 1917 г. фаза естественной экономической и политической эволюции общества должна быть пройдена современной Россией, в этом он усматривал объективную социальную закономерность.

Обсуждая стратегию реформирования политико-правовой системы страны, российский правовед выделял следующие ее основания. Центральным пунктом в новой системе социальных координат должен быть человек, его интересы, права и свободы. Для поступательного развития общества в данном направлении необходимо сформировать цивилизованную собственность. Речь идет о производительной частной собственности, которая заключает в себе мощные стимулы к напряженному труду, инвестициям, побуждает к рачительному, хозяйскому отношению к вещам. Социально-правовой прогресс не может произойти без духовного русского возрождения, без освобождения человека от всех форм политического гнета, пресса государственной идеологии, без создания системы, в которой торжествуют не формальные юридические нормы, а правозаконность³.

В процессе правового возрождения России, по убеждению С. С. Алексеева, особая миссия уготована системе частного права. В ней он видел главный источник правового прогресса, своего рода энергетический центр, в котором зарождаются импульсы социального обновления. Возрождение страны должно идти не сверху вниз, а посредством формирования внутренних предпосылок, приводящих в движение общественный организм. Именно частное право способно создать такие предпосылки, заложить фундамент гражданского общества и правового государства. Он проводил историческую параллель с Древним Римом, где зарождение частного права стало мощным толчком к интенсивному правовому развитию общества, имело «взрывной» эффект⁴.

Идеи С. С. Алексеева о всемирном правовом прогрессе и особенностях правового развития страны получили воплощение в правовой системе России, в Конституции 1993 г., Гражданском кодексе, других законодательных актах, в разработке которых он принимал активное участие. В них материализовались представления российского

¹ Подробнее см.: *Архипов С. И.* Идея правового прогресса в трудах С. С. Алексеева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 6. С. 7–8. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1556> (дата обращения: 12.06.2022).

² *Алексеев С. С.* Будущее России: научно-публицистический очерк // *Алексеев С. С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Публицистика. М.: Статут, 2010. С. 423.

³ *Алексеев С. С.* Стратегия реформ // *Алексеев С. С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Публицистика. М.: Статут, 2010. С. 488–491.

⁴ *Алексеев С. С.* Частное право: научно-публицистический очерк. М.: Статут, 1999. С. 78–79.

правоведа о необходимости конституционного закрепления естественных, неотчуждаемых прав человека, о разумном мироустройстве на основе принципов правового равенства, свободы и справедливости.

Среди специальных работ, посвященных проблеме правового прогресса в глобальном и национальном масштабе, можно выделить монографию и диссертационное исследование «Развитие правовой культуры как правовой прогресс», подготовленные одним из представителей уральской школы теории права А. П. Семитко. За основу при определении цели и траектории правового прогресса, по его мнению, следует брать личность, персону, человека как меру всех вещей¹. Правовое развитие человечества проявляется в расширении объема прав, свобод личности, в повышении уровня ее защищенности. Социально-правовой прогресс рассматривается автором сквозь призму правовой культуры, под которой понимается «обусловленное социально-экономическим, духовным, психологическим, историческим и т. п. строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне правового сознания и правового развития субъекта, уровне правовой деятельности и уровне юридических актов, иных текстов правового характера, а также степени гарантированной правом и государством свободы личности в единстве с ее ответственностью перед обществом»².

Сама идея исследования процесса развития правовой культуры как правового прогресса представляется вполне обоснованной. На наш взгляд, в правовой культуре, если понимать ее предельно широко (как и предлагает автор концепции), аккумулируется правовой прогресс. Анализ состояния правовой культуры позволяет оценить достигнутый нацией, цивилизацией, а также всем человечеством уровень правового развития, включая не только накопленные знания, освоенные правовые технологии, но и коммуникативный опыт, созданную социально-правовую инфраструктуру: правотворческую, судебную систему, контрольно-надзорные органы, организацию исполнения правовых предписаний, сформированную государствами глобальную систему международно-правовой безопасности. В этом смысле правовая культура, центром которой выступают человек и созданный им правовой мир, является материальным и духовным воплощением правового прогресса, его главным свидетельством.

А. П. Семитко выделяет два типа правовой культуры: социоцентристский и персоноцентристский. Для социоцентристского типа приоритетными являются государственные, общественные, коллективные интересы; для персоноцентристского – интересы индивида, личности, ее права и свободы. Первый тип основывается прежде всего на юридических обязанностях и запретах, второй – на дозволениях, договорных отношениях. По мысли автора, правовое развитие во всемирно-историческом масштабе заключается в переходе человечества от социоцентристского к персоноцентристскому типу правовой культуры (первый период правового развития завершился в конце XVIII в.; после него начался переход ко второму типу правовой культуры, продолжавшийся вплоть до 80–90-х гг. XX в.; в настоящее же время наступила эпоха утверждения персоноцентризма)³.

Основной движущей силой правового прогресса, согласно представлениям А. П. Семитко, должно выступать профессиональное юридическое сообщество, включающее в себя как практикующих юристов (судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов), так и ученых-правоведов, преподавателей юридических дисциплин, теоретиков права. Юристы – носители правовых ценностей, идеалов свободы, равенства, справедливости, «священнослужители» правового прогресса. Речь идет скорее о долге, о призвании («юристы, в истинном смысле этого слова, должны были служить идеалам права и общества... призваны защищать личность от произвола любого субъекта,

¹ Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, Изд-во Гуманитар. ун-та, 1996. С. 7.

² Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс (проблемы теории и методологии): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 6.

³ Семитко А. П. Типы правовой культуры и этапы правового развития (правового прогресса) // Вестник Гуманитарного университета: Сер.: Право. 2002. № 1; Его же. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. С. 147–194.

в том числе от произвола государства»¹), чем о реальном положении дел. Нередко профессиональные юристы служат не высоким идеалам «добра и справедливости», а власти, суверену, преследуют меркантильные интересы.

Особую роль в процессе правового развития общества, в формировании правовой культуры А. П. Семитко отводит правовому воспитанию и юридическому образованию. Под воспитанием понимается целенаправленное воздействие на сознание индивидов – субъектов права, способ трансляции культуры, передачи социального опыта, образцов поведения, норм, ценностей, идеалов одного поколения другому. Цели правового воспитания, по его мнению, и есть цели правового прогресса (при условии, что они не расходятся с правовыми идеалами). Правовое воспитание и правовое развитие общества неразрывно связаны с юридическим образованием. Оно является одним из ключевых факторов правового прогресса, создания правового государства, перехода от социоцентристского к персоноцентристскому типу правовой культуры.

Становление и развитие российского права, согласно представлениям А. П. Семитко, происходит по общим законам правовой сферы, хотя и со своей спецификой. Генеральный вектор (направленность) социально-правового развития страны определен Конституцией России 1993 г. – это защита прав и свобод человека и гражданина, построение правового государства. Отсюда вполне логичным, целесообразным было вхождение Российского государства в Совет Европы. Однако исторические традиции, сознание народа диктуют необходимость поиска компромисса: во-первых, признание приоритета Конституции России по отношению к решениям международных судов; во-вторых, определение оптимального темпа своего правового развития с учетом степени готовности общества к правовым преобразованиям².

Автор персоноцентристской теории правового прогресса полагает, что Россия в настоящее время переживает «коперниканский переворот», который выражается в трансформации фундаментальных ценностей и ориентиров развития общества. Государство как высшая ценность и исходный центр социальной системы уступает место индивиду, личности (согласно ст. 2 Конституции России «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»). На этом основании исследователь приходит к выводу, что тип правовой системы в России изменился: раньше он был социоцентристским (социалистическим), ориентированным на общественные интересы, теперь же он персоноцентристский, ориентированный на личность³. Он уверен в том, что данный процесс преобразований, модернизации является необратимым. Кардинальные изменения, по мнению А. П. Семитко, происходят и в российской юридической науке, где зарождается своего рода революция в мировоззрении и методологических ориентирах научного сообщества (идет смена парадигм), а также в сфере юридического образования, профессиональной подготовки юристов.

При осуществлении правовой модернизации Российского государства и общества автор предлагает в качестве ориентира брать не искаженные в результате кризиса западной культуры представления об идеальном мироустройстве, а исходные образы права, сформировавшиеся еще в эпоху Просвещения. В целом, как полагает А. П. Семитко, наша правовая модернизация имеет «догоняющий» характер, поскольку уровень правозащитного движения в стране уступает Западу, но по некоторым параметрам (например, деятельности института конституционной юстиции) Россия находится на передовых рубежах⁴. Оценивая ход, тенденции и перспективы правового развития страны, он высказывает предположение, что Россия способна осуществить ту «всемирно-историческую миссию», которая оказалась непосильной для западной

¹ Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. С. 211.

² Семитко А. П. Правовое развитие России: некоторые проблемы и решения // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. Гуманитар. ун-та, 12–13 апреля 2016 г.: доклады: в 2 т. / редкол.: Л. А. Закс и др. Екатеринбург: Изд-во ГУ, 2016. Т. 2. С. 256–257.

³ Семитко А. П. 20 лет правового развития России: еще не время подводить итоги // 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации: материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. ГУ (19–20 апреля 2011 г.): в 2 т. Екатеринбург: Изд-во Гуманитар. ун-та, 2011. Т. 1. С. 404.

⁴ Семитко А. П. Российская правовая культура и особенности ее модернизации: к столетию Октябрьского государственного переворота в России // Вестник Гуманитарного университета: Сер.: Право. 2017. № 4. С. 35.

цивилизации, а именно воплотить в жизнь высокие идеалы эпохи Просвещения. Тогда она из вечно догоняющей Запад державы может стать форпостом правовой культуры и прогресса¹.

Также в русле западной культурно-правовой традиции рассматривает перспективы развития правовой системы России председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин. В ряде своих публикаций он отмечает обусловленность правового пути Российского государства и общества общими закономерностями развития человечества как правовой цивилизации². При этом под «общими закономерностями» им понимаются тенденции, присущие западному правовому миру. По его мнению, есть смысл говорить «не о каком-то особом пути России, проклинаемом одними и восхваляемом другими, а просто о российской реальности в ее соотношении с правом и о праве в его современном понимании как меры свободы, выраженном в юридическом равенстве и справедливости»³. Есть общая – «столбовая», безальтернативная – дорога, по которой должны пройти все страны и народы, включая Россию. Мы должны перестать метаться из стороны в сторону, преодолеть наконец стоящий перед нами барьер, отделяющий нас от заветной цели – правового государства.

Движение по общей социально-правовой дороге, согласно позиции В. Д. Зорькина, должно осуществляться с учетом двух важных факторов: 1) *несинхронности всемирно-исторического развития народов* (различные страны находятся на разных ступенях лестницы правового прогресса, некоторые ушли вперед, другие отстают, а потому законодательное регулирование должно осуществляться исходя из существующих реалий); 2) *фундаментальной культурной специфики* каждой страны, народа, их исторического опыта, национально-правовых традиций, обычаев.

По убеждению В. Д. Зорькина, подлинный традиционализм в XXI столетии в России невозможен, в «тихой гавани архаики» наш корабль сгниет, у страны есть только один путь – подлинной модернизации⁴. Ядром общества эпохи модерна он называет культ права, превращение его в своего рода светскую религию. Однако новая светская вера во всемогущество закона, в силу права способна подорвать саму основу системы традиционной саморегуляции общества. Он справедливо отмечает, что страны Европы, успешно освоившие новую систему социальной регуляции, в значительной мере утратили «старые добрые» социальные регуляторы. Теперь для них колесо истории уже нельзя повернуть вспять. Учитывая данные обстоятельства, у реформаторов России, на наш взгляд, возникает трудноразрешимая проблема совмещения несовместимого. Как российскому народу в процессе «подлинной модернизации» общества не утратить собственную национальную самобытность, «фундаментальную культурную специфику»? Как русскому, татарину или удмурту избежать участи французов, немцев или голландцев, теряющих в результате европейской культурно-правовой унификации собственную национальную идентичность, превращающихся в нивелированное с точки зрения этнических различий множество «граждан объединенной Европы»?

В. Д. Зорькин предлагает соединить российские традиции соборности, общинности и коллективизма с западными, основанными на психологии индивидуализма социально-правовыми идеалами, теориями правового и социального государства. Но как это сделать, если, по его мнению, процесс правовой модернизации базируется на ином фундаменте, на другой вере? В своих работах он не дает готового рецепта для решения данной проблемы. По его мнению, наиболее подходящей для России является формула Б. Н. Чичерина «Либеральные меры – сильная власть»⁵. Но для Б. Н. Чичерина «сильная власть» – это не демократически избранная, а «железная» воля несменяемого российского императора. Ее сила заключалась в опоре на

¹ Семитко А. П. Российская правовая культура и особенности ее модернизации: к столетию Октябрьского государственного переворота в России. С. 56–67.

² Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма : Инфра-М, 2011; *Его же*. Правовой путь России. М.: Библиотечка РГ, 2014. Вып. 8; *Его же*. Цивилизация права и развитие России: моногр. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма : Инфра-М, 2016; *Его же*. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 7–19.

³ Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. С. 5.

⁴ Там же. С. 42.

⁵ Там же. С. 76.

патриархальный общинный уклад, православие, традиции народа, она покоилась на чувственном, подсознательном отношении подданных к своему монарху, на полном доверии к нему.

Либеральные западные реформы, нацеленные на раздробление общины, на формирование слоя свободных земельных собственников, – это не основа сильной монархической власти, а главная причина ее разложения, утраты исходного социального фундамента, на котором она покоилась, а также того патриархального чувства единения народа со своим владыкой-«отцом», которое на протяжении веков было мощным психологическим фактором устойчивости, непоколебимости монархической власти. Именно поэтому, на наш взгляд, закономерным итогом столыпинских реформ в России стало разрушение монархического строя. Формула Б. Н. Чичерина представляется пригодной для трансформации государства восточного типа в демократию западного образца, как стартовая позиция модернизации общества, но как основа мироустройства для современного российского общества, стремящегося сохранить свои культурные традиции и одновременно обеспечить социально-правовой и экономический прогресс, она нуждается в критическом переосмыслении. Необходимо также определить, что подразумевает идея «сильной власти» и что следует понимать под «либеральными мерами».

Спорным представляется и тезис В. Д. Зорькина о неразрывной связи права с демократией: одно, по его мнению, не может существовать без другого. Торжество права в будущем мироустройстве он обуславливает наличием демократического строя. При этом он не учитывает тот глубочайший кризис демократических ценностей, который возник и все более усугубляется в современном западном обществе, то внутреннее разочарование, которое нарастает в сознании европейцев по отношению к их «священному» институту, а также неприятие его в странах Востока. На наш взгляд, рассматривать демократию в качестве безусловного императива для современного и тем более будущего устройства правового мира – не самая конструктивная идея. Нужен поиск альтернатив, учитывающий принципиальные различия политической и правовой форм коммуникации.

В одной из новых публикаций, посвященных праву будущего, В. Д. Зорькин отмечает, с одной стороны, опасность возникновения неизвестного ранее типа социальной диктатуры – цифровой, основанной на манипулировании человеческими страхами посредством массмедиа и новых технических средств; с другой – необходимость продолжения усилий по созданию идеального правового мироустройства, в основе которого – «все те же вечные ценности свободы и справедливости, о которых говорил во II в. Ульпиан и до наших дней спорят юристы»¹. Он высказывает предположение, что в правовой системе будущего, как это ни парадоксально, главную правозащитную функцию призвано выполнять государство, оно также должно осуществлять необходимую социальную заботу в отношении своих граждан. На смену нынешней эпохи постмодерна, по его мнению, должен прийти метамодерн – социально-правовая система, которая предполагает признание и конституирование «самости» существующих государств, их культурно-правовой идентичности, осознание социально-правовой ценности индивида, человеческого достоинства, сохранение и укрепление основ эпохи Просвещения (модерна): ценностей свободы, равенства, добра и справедливости².

На наш взгляд, концепция правового будущего человечества В. Д. Зорькина зиждется на весьма спорной исходной посылке, согласно которой западная система ценностей и основанная на ней линия развития европейской цивилизации – это не один из возможных «сценариев» социально-правового прогресса, а всеобщий закон, в соответствии с которым осуществляется правовая эмансипация человечества. Россия, как и другие страны, чтобы не оказаться «на обочине правового прогресса», должна следовать проложенному Западом курсу. Но проблема в том, что западная цивилизация, несмотря на значительные достижения в правовой сфере, в юридическом образовании и науке, на ее внешнее величие, так и осталась локальной – европейской и частично североамериканской, она не трансформировалась в общемировую. В ней

¹ Зорькин В. Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации. С. 7–19.

² Там же. С. 17–18.

есть элементы всеобщего, но есть и особенное, присущее только европейскому сознанию, культуре. Чтобы определить перспективы правового развития человечества, необходимо критически переосмыслить правовое наследие западной цивилизации, исключить из него особенное и попытаться вычлениить то общее, что может быть положено в основу теории правового прогресса.

Кроме того, необходимо учитывать, что Западный мир в настоящее время переживает глобальный цивилизационный кризис, связанный с утратой веры в те социально-правовые идеалы, на которые предлагает ориентироваться В. Д. Зорькин. В основании этого кризиса, на наш взгляд, лежит внутреннее противоречие между «нравственным фасадом» и «безнравственным духом» западной цивилизации. Правовая оболочка («нравственный фасад») уже не в состоянии скрыть агрессивную природу стоящего за ней мирового гегемона. В борьбе за сохранение всемирного господства Запад готов пожертвовать базовыми правовыми ценностями, составляющими основу его существования как культурной целостности. Для России же, чтобы не оказаться вместе со странами Западного мира в одном цивилизационном тупике, не растерять свои нравственно-правовые ценности, важно сделать правильный цивилизационный выбор.

В конце XX – начале XXI в. проблемы цивилизационно-правового самоопределения России, ее культурно-правовой самоидентификации, поиска собственного национально-правового пути развития приобрели особую актуальность. В связи с отказом от господствовавшей в советский период марксистской идеологии и глобальным кризисом западной правовой культуры в отечественной юридической науке сформировался устойчивый интерес к исследованию российской правовой системы как особого, самоценного культурного феномена. Интересные концептуальные положения по данной проблеме были сформулированы в работах В. Н. Синюкова¹. По его мнению, для российской правовой системы наступает «новое историческое время», эпоха «Русского Возрождения», вызревает «тектонический сдвиг» в правовом сознании народа, его культурной идентификации². В обществе происходят глубинные процессы переосмысления собственной государственной и правовой истории, накопленных уникальных духовных ценностей, сформированных веками культурных традиций.

Российская правовая система, по мнению В. Н. Синюкова, является квазироманской, она духовно, культурно-исторически так и не вошла в романо-германскую правовую семью, не интегрировалась в нее. В качестве основ русской юридической традиции он отмечает православие, неразрывную связь с государством (для которого характерны деперсонализация власти, народность, «земскость», внеклассовая и внесословная социальность – соборность), коллективизм в сознании и хозяйственной деятельности, этические принципы нестяжательства, благочестия, человеколюбия, а также антирационализм и антиформализм правового мышления, слитность права и морали³.

Отстаивая идею собственного пути развития российского права, автор концепции национальной правовой самоидентификации вынужден признать, что в культурно-правовой истории России трудно найти вектор ее развития, однозначно определить последовательность стадий прогресса. Эволюционная парадигма, предполагающая

¹ Синюков В. Н. Российская правовая система (вопросы теории): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995; *Его же*. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010; *Его же*. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // *Lex russica*. 2021. № 2; Синюков В. Н., Синюкова Т. В. Проблемы обновления методологии юридической науки в России // *Российский юридический журнал*. 2009. № 8.

² Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. С. 24, 181.

³ Там же. С. 215–217. М. Н. Марченко также исходил из того, что российское право всегда было и остается самобытным, уникальным явлением, что у него есть лишь внешнее сходство с романо-германским правом, глубинной же, внутренней связи между ними нет; он разделял идею типологии правовых систем на «цивилизационной» основе и отстаивал необходимость отказа от слепого следования западному курсу (Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения. М.: ООО «Городец-издат», 2002. С. 763–778, 791; *Его же*. Проблемы теории государства и права: учеб. М.: Проспект, 2001. 530–554; *Его же*. О перспективах развития российского государства и права // *Вестник МГУ. Сер. 2: Юридические науки*. 2017. № 4; *Его же*. Основные тенденции развития российского государства и права на современном этапе // *Lex russica*. 2018. № 5; *Его же*. Тенденции развития права в современном мире: учеб. пособие. М.: Проспект, 2021).

восхождение к некоему идеалу, наличие непрерывной череды ступеней развития социальной системы, каждая из которых находится на более высоком уровне по отношению к предыдущей, не вполне применима к национально-правовым системам как феноменам культуры. Согласно позиции В. Н. Синюкова, речь идет о статической правовой сущности, в рамках которой происходит «внутренний круговорот различных культурно-стилевых преобразований и эволюций, образующих неповторимый рисунок истории национального права»¹. Тем не менее в истории российского права он выделяет кризисные периоды (например, XVIII в.), «великолепную культурную эволюцию» в советский период, «звездный час» российского права (60–70 гг. XX в.), эпоху «Российского Возрождения»² (современный период); следовательно, можно предположить, что эволюционная парадигма все же не чужда автору данной концепции. Подтверждением данного предположения является приводимая им характеристика российского права как устремленного в «лучшее» будущее, заключающее в себе некий образ, идеал мироустройства³. Исходя из этой внутренней целеустремленности национальной правовой системы, он ставит перед отечественной юридической наукой задачу создания адекватных теоретических представлений о прогрессе российского права и поиска возможных путей его развития в XXI в.

В целях преодоления отчуждения существующей в стране нормативной системы от культурно-правовых основ российского общества В. Н. Синюков предлагает реанимировать предправовые источники, отношения и структуры (развивать местную правовую культуру, системы традиционного, обычного, сакрального регулирования, создавать альтернативные юридические механизмы разрешения социальных конфликтов и т. д.). Что касается формирования в России правового государства, то, по его мнению, оно должно быть незападного (неклассического) типа. В нем должна быть заключена не абстрактная правовая идея, а национально-правовой дух, учтены особенности сознания российского народа, его культурные традиции. России необходимо государство не с ограниченными функциями «ночного сторожа», а максимально полномочное, «тоталитарное», но имеющее «строго определенное назначение как способ выражения национального жизнестроительства»⁴. Он убежден в том, что отечественному правовому укладу должна соответствовать не многопартийность западного образца, а устойчивая однопартийная структура национально-демократической ориентации, объединяющая различные политические силы.

В одной из новых публикаций В. Н. Синюков анализирует зарождение и развитие совершенно иной тенденции в правовом регулировании социальных отношений, которая в определенной мере идет вразрез с высказанной им гипотезой о наступлении эпохи национально-культурного возрождения российского права. В связи с развитием революционных технологий, появлением виртуальной реальности, искусственного интеллекта, создаваемых в результате генной инженерии «неестественных» социальных субъектов, по его мнению, существует угроза разрыва сформировавшейся веками культурно-правовой традиции, возможность системной трансформации социально-правовых отношений, самой сущности права⁵. Становление цифрового права, использование в социальной сфере искусственного разума приводят к тому, что нравственные принципы, культурные традиции, правовые и иные ценности начинают нивелироваться в правовой коммуникации, она становится «бессубъектной». Технологическое право вытесняет человека как нравственную сущность за рамки правового поля. По мнению В. Н. Синюкова, формируется принципиально новое явление – *право без человека*. В этом автор анализируемой концепции видит глобальный вызов российской правовой системе, а также отечественной юридической науке. Как российскому праву сохранить свою культурную идентичность, нравственную основу и успешно опосредовать, освоить новую реальность?

На наш взгляд, В. Н. Синюков верно определил новую тенденцию в правовом регулировании сферы социальных инноваций и опасности, которые она порождает

¹ Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. С. 104.

² Там же. С. 159, 181, 229.

³ Там же. С. 260, 263.

⁴ Там же. С. 349.

⁵ Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна. С. 9, 16–18.

ет. Данная тенденция имеет общемировой характер, проявляется в странах как Запада, так и Востока. С одной стороны, современные технологии и опосредующее их право заключают в себе огромный позитивный потенциал с точки зрения экономики, развития социальных, юридических отношений. В частности, они выводят на новый уровень коммерческую торговлю, сферу услуг, финансовые расчеты, существенно ускоряют совершение сделок и обеспечивают их юридическую надежность, стабилизируют имущественный оборот, способствуют решению злободневной для России проблемы беспристрастности рассмотрения судебных споров (электронное правосудие). С другой стороны, они создают угрозу массовой безработицы, появления системы тотального контроля за частной жизнью граждан, нарушения элементарных прав человека в этой сфере.

Первоначально создаваемые для улучшения качества жизни человека технологические инновации очень скоро начинают использоваться в противоположных целях. Человечество еще не оправилось от эпохи государственного тоталитаризма, а уже оказалось на пороге новой эры «технократического рабства». Внешне подчинение человека новым правилам жизни выглядит как лишенное всякой идеологической подоплеки исполнение объективных требований, не зависящих от воли участников социальной коммуникации. Если в тоталитарном обществе диктатура осуществляется прямо, открыто, посредством всеобщих законов и подзаконных актов, то в современном «инновационном» обществе – скрытно, под покровом осуществления технологических требований. Уходящую волну правового либерализма сменяет волна технопозитивизма.

Возможно, В. Н. Синюков не совсем прав, утверждая, что в современном мире формируются бессубъектные правовые отношения. Они, на наш взгляд, субъектны, но вместо реальных, чувствующих и мыслящих индивидов их участниками назначены «по технологическим соображениям» электронные агенты, обезличенные покупатели и продавцы, плательщики и получатели денежных средств. В число этих обезличенных правовых персон можно включить электронную программу, роботов, «правовых мопсов». Происходит искусственное размножение субъектов права для целей «упрощения» и «ускорения» правового оборота («классические» субъекты права целенаправленно вытесняются «постклассическими» симулякрами – копиями, не имеющими в реальной жизни оригиналов). В основании «инновационной» правовой гиперреальности лежит зарождающийся технопозитивистский тип правового сознания определенной части населения, а также утративших профессиональные ценностные ориентиры юристов.

Если профессиональное юридическое сообщество не унаследовало той системы культурно-правовых ценностей, о которых пишет В. Н. Синюков, или в результате кризиса западного правового сознания лишилось внутреннего духовно-правового стержня, то для заинтересованных в новом технопорядке экономических и политических элит практически нет препятствий на пути осуществления их прагматических целей. Таким образом, Россия сегодня в очередной раз оказалась перед непростым цивилизационным выбором: угасающий западный правовой либерализм, национальная культурно-правовая самоидентификация или зарождающийся правовой технократизм.

Идею культурно-правового и политического «оздоровления русского национального организма» также отстаивает в своих трудах А. Н. Кокотов¹. Правовое и политическое будущее России он видит в укреплении духовных основ русского народа, культурных корней российской государственности и права. По его мнению, в современном отечественном общественном сознании доминирует точка зрения о безусловном примате общечеловеческих ценностей, прав абстрактного человека, вследствие чего игнорируются особые национальные интересы, права отдельных этносов. Возвышение всеобщего и принижение национального несет в себе опасность социальных конфликтов. Требуются гармония, органическое сочетание индивидуальных, групповых, коллективных, национальных и общесоциальных интересов. Идея русского культурного возрождения – это не проявление национализма, а восстановление необходимого баланса общественных интересов.

¹ Кокотов А. Н. Русская нация и российская государственность. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1994. С. 4.

Культурно-правовое развитие любого этноса, включая нацию, предполагает наличие у него возможности быть участником правовой коммуникации. А. Н. Кокотов приходит к выводу, что у каждого этноса отсутствует такой важнейший атрибут субъекта права, как единая воля. Он может обладать правами, состоять в правоотношениях, но совершенно не способен самостоятельно осуществлять свои правомочия (является правосубъектным, но абсолютно недееспособным). Материализация правового статуса этноса, согласно представлениям автора, – это одна из глобальных и наиболее трудноразрешимых задач. Русская нация, как и любой другой этнос, вправе претендовать на сохранение своей самостоятельности и на собственное правовое развитие. Реализация русской нацией своего (национального) суверенитета, по мнению А. Н. Кокотова, подразумевает признание за ней права на существование, а также прав на национальную территорию, на самобытность (они рассматриваются им в качестве правомочий, детализирующих право русской нации на самоопределение и право внутрирусских групп на защиту)¹.

Перспективу дальнейшей эволюции российской государственности А. Н. Кокотов видит в трансформации псевдофедерации в унитарное государство с наличием множества автономий, включая законодательно-территориальные. Он допускает возможность преобразования некоторых ныне существующих национальных республик во внутренние государства, определяющие свои отношения с унитарной Россией на основе двусторонних межгосударственных договоров. Что касается отдаленного будущего, то ученый, с одной стороны, не исключает появления в Евразии в результате активизации процесса национально-государственного размежевания этносов русского национального государства. С другой стороны, миссию объединительного наднационального института, по его мнению, могло бы выполнить Содружество Независимых Государств – созданная на договорной основе евразийская конфедерация².

Иной взгляд на правовое будущее России, перспективы ее развития отстаивает В. В. Сорокин. По его мнению, российское общество утратило понимание «высшего смысла своего существования», отечественная наука «оторвалась от своих корней и дрейфует в лоне западничества», «оперирует либеральными ценностями»³. Алтайский правовед предлагает «христианский взгляд на право» во имя спасения российской правовой культуры, восстановления преемственности национальной философской и правовой мысли. Он убежден в том, что наука и религия не противоречат друг другу, что к истине в правовых исследованиях, в постижении права можно прийти через религию; для максимально полного, глубокого и всестороннего изучения правовой сферы российская юридическая наука нуждается в религиозной философии права⁴. Христианско-православное переосмысление права, согласно его концепции, должно способствовать изменению духовного климата в обществе, искоренению нежелательных, вредных тенденций, укреплению общественной морали и правопорядка.

В. В. Сорокин квалифицирует отечественный тип правопонимания как православный, поскольку именно православие лежит в основе правовой культуры российского народа. Православная традиция «оказалась самой приближенной к цели духовного совершенствования человеческого общества»⁵, православие относится к праву как национальному достоянию России, ее высшей святыне. Возрождение России автор связывает с восстановлением данной традиции, с отказом от кантовских и иных инородных западных идей. Современное российское общество «требует» создания синтетической теории права, духовным базисом которой будет православие. Следует вести постоянную работу по «очищению» отечественного правосознания от чуждых воззрений. Он предлагает признать ошибочным положение Конституции России

¹ Кокотов А. Н. Русская нация и российская государственность (Конституционно-правовой аспект взаимоотношений): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С. 8, 30–31.

² Там же С. 37; Кокотов А. Н. Об идеальной и реальной формах государственного устройства России // Российский юридический журнал. 1995. № 3. С. 51–52.

³ Сорокин В. В. Типы правопонимания и сущность права: моногр. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2021. С. 5.

⁴ Там же. С. 10–11.

⁵ Там же. С. 269.

о недопустимости существования государственной идеологии; официальной государственной идеологией должно быть православие¹.

На наш взгляд, основная идея В. В. Сорокина о необходимости укрепления духовно-нравственных основ российского общества, сохранения и развития культурных традиций народа вполне конструктивна. Осознание роли православия как исторического выбора русского народа, определившего его судьбу, культурный код, возникло еще в дореволюционную эпоху, об этом писали известные российские философы и правоведы. Значение роли христианства как фактора социального и правового прогресса отмечалось многими западными мыслителями. Что же касается предложения о признании православия в качестве официальной государственной идеологии, то в случае практического осуществления данная инициатива будет иметь весьма негативные последствия для российской государственности и правопорядка.

Во-первых, не стоит забывать, что российский народ многонациональный, исповедующий различные религии (по разным подсчетам, в России от 10 до 20 млн мусульман, более 2 млн протестантов, от 500 до 700 тыс. буддистов, от 200 до 300 тыс. католиков, более 200 тыс. исповедуют иудаизм). Признание в Конституции России в качестве официальной идеологии православия – это прямой вызов инакомыслящим, акт религиозного раскола, который будет иметь разрушительные последствия для единства и территориальной целостности государства.

Во-вторых, по сути, В. В. Сорокин предлагает «перейти Рубикон», разделяющий религию и право, признать религию в качестве внешнего регулятора социальных отношений. В современном светском государстве сфера правового регулирования ограничивается внешними (поведенческими) отношениями (закон может карать за поступки, но не за мысли), религия ограничивается внутренним миром (сознанием) индивида. В период Средневековья этот хрупкий баланс был нарушен, христианская религия вторглась в сферу социально-правового регулирования. Результаты данного вторжения известны: «святая инквизиция» с ее судами над еретиками, религиозные войны, крестовые походы и т. д. Исторический опыт подсказывает, что лучше оставить «кесарю кесарево», не нарушать существующие границы, разделяющие религию и право.

В-третьих, В. В. Сорокин, возможно, недооценивает регулятивный потенциал права. Религия, как и политика, способна разделять народы, государства, индивидов, право же, напротив, может их объединять. Система римского частного права, основанная на принципах свободы субъектов и совмещения их произволов, история его успешного применения на протяжении многих веков – пример такой объединительной способности. Люди, исповедующие разные религии, живущие в разных политических системах, плодотворно взаимодействуют, осуществляют коммерческую и иную деятельность на основе тех юридических конструкций, которые были созданы две тысячи лет назад римскими юристами. Кроме того, исходные принципы римского частного права стали фундаментом правового объединения европейских стран, создания ими Евросоюза. Российская государственность, на наш взгляд, скорее нуждается в прочных правовых основах народного единства, чем в религиозном расколе.

Список литературы

Алексеев С. С. Будущее России: научно-публицистический очерк // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Публицистика. М.: Статут, 2010. С. 378–443.

Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. 360 с.

Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971. 224 с.

Алексеев С. С. Стратегия реформ // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Публицистика. М.: Статут, 2010. С. 444–494.

Алексеев С. С. Частное право: научно-публицистический очерк. М.: Статут, 1999. 160 с.

Архипов С. И. Идея правового прогресса в трудах С. С. Алексеева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 6. С. 5–10. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1556> (дата обращения: 12.06.2022).

Архипов С. И. Либертарная теория права В. С. Нерсисянца: достоинства и недостатки // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 5. С. 5–14. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/517> (дата обращения: 12.06.2022).

¹ Сорокин В. В. Указ. соч. С. 271–272.

Зорькин В. Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 7–19.

Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма : Инфра-М, 2011. 720 с.

Зорькин В. Д. Правовой путь России. М.: Библиотечка РГ, 2014. Вып. 8. 192 с.

Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России: моногр. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма : Инфра-М, 2016. 416 с.

Кокотов А. Н. Об идеальной и реальной формах государственного устройства России // Российский юридический журнал. 1995. № 3. С. 49–57.

Кокотов А. Н. Русская нация и российская государственность (Конституционно-правовой аспект взаимоотношений): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. 39 с.

Кокотов А. Н. Русская нация и российская государственность. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1994. 126 с.

Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения. М.: ООО «Городец-издат», 2002. 1068 с.

Марченко М. Н. О перспективах развития российского государства и права // Вестник МГУ. Сер. 2: Юридические науки. 2017. № 4. С. 5–11.

Марченко М. Н. Основные тенденции развития российского государства и права на современном этапе // Lex russica. 2018. № 5. С. 19–32.

Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учеб. М.: Проспект, 2001. 760 с.

Марченко М. Н. Тенденции развития права в современном мире: учеб. пособие. М.: Проспект, 2021. 376 с.

Нерсесянц В. С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М.: Рос. право, 1992. 349 с.

Нерсесянц В. С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юрист, 1996. 160 с.

Нерсесянц В. С. Философия права: учеб. для вузов. М.: Норма : Инфра-М, 1997. 652 с.

Нерсесянц В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М.: Норма : Инфра-М, 2002. 288 с.

Семитко А. П. 20 лет правового развития России: еще не время подводить итоги // 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации: материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. ГУ (19–20 апреля 2011 г.): в 2 т. Екатеринбург: Изд-во Гуманитар. ун-та, 2011. Т. 1. С. 404–413.

Семитко А. П. Правовое развитие России: некоторые проблемы и решения // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. Гуманитар. ун-та, 12–13 апреля 2016 г.: доклады: в 2 т. / редкол.: Л. А. Закс и др. Екатеринбург: Изд-во ГУ, 2016. Т. 2. С. 248–258.

Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс (проблемы теории и методологии): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. 288 с.

Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА; Изд-во Гуманитар. ун-та, 1996. 313 с.

Семитко А. П. Российская правовая культура и особенности ее модернизации: к столетию Октябрьского государственного переворота в России // Вестник Гуманитарного университета: Сер.: Право. 2017. № 4. С. 32–72.

Семитко А. П. Типы правовой культуры и этапы правового развития (правового прогресса) // Вестник Гуманитарного университета: Сер.: Право. 2002. № 1. С. 44–77.

Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. 2021. № 2. С. 9–20.

Синюков В. Н. Российская правовая система (вопросы теории): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995. 421 с.

Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. 672 с.

Синюков В. Н., Синюкова Т. В. Проблемы обновления методологии юридической науки в России // Российский юридический журнал. 2009. № 8. С. 22–41.

Сорокин В. В. Типы правопонимания и сущность права: моногр. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2021. 275 с.

References

Alekseev S. S. (1971) *Sotsial'naya tsennost' prava v sovetskom obshchestve* [The social value of law in Soviet society]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 224 p.

Alekseev S. S. (1981) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]: in 2 vols. Moscow, Yuridicheskaya literatura, vol. 1, 360 p.

Alekseev S. S. (1999) *Chastnoe pravo: nauchno-publitsisticheskii ocherk* [Private law: a scientific and journalistic essay]. Moscow, Statut, 160 p.

Alekseev S. S. (2010) *Budushchee Rossii: nauchno-publitsisticheskii ocherk* [The future of Russia: a scientific and journalistic essay]. In Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii: in 10 vol. Vol. 9: Publitsistika*. Moscow, Statut, pp. 378–443.

Alekseev S. S. (2010) *Strategiya reform [Strategy of reforms]*. In Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii: in 10 vol. Vol. 9: Publitsistika*. Moscow, Statut, pp. 444–494.

Arkhipov S. I. (2015) *Libertarnaya teoriya prava V. S. Nersesyantsa: dostoinstva i nedostatki [V. S. Nersesyants's libertarian theory of law: the merits and defects]*. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 5–14, available at: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/517> (accessed: 12.06.2022).

Arkhipov S. I. (2019) *Ideya pravovogo progressa v trudakh S. S. Alekseeva [The idea of legal progress in the works by S. S. Alekseev]*. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 5–10, available at: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1556> (accessed: 12.06.2022).

Kokotov A. N. (1994) *Russkaya natsiya i rossiiskaya gosudarstvennost' [Russian nation and Russian statehood]*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo UrGYuA, 126 p.

Kokotov A. N. (1995) *Ob ideal'noi i real'noi formakh gosudarstvennogo ustroystva Rossii [On the ideal and real forms of the state structure of Russia]*. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 49–57.

Kokotov A. N. (1995) *Russkaya natsiya i rossiiskaya gosudarstvennost' (Konstitutsionno-pravovoi aspekt vzaimootnoshenii): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Russian nation and Russian statehood (Constitutional and legal aspect of relations): an abstract of a doctor of legal sciences thesis]*. Yekaterinburg, 39 p.

Marchenko M. N. (2001) *Problemy teorii gosudarstva i prava [Problems of theory of state and law]*. Moscow, Prospekt, 760 p.

Marchenko M. N. (2002) *Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya [The course of comparative law]*. Moscow, OOO «Gorodets-izdat», 1068 p.

Marchenko M. N. (2017) *O perspektivakh razvitiya rossiiskogo gosudarstva i prava [On the prospects for the development of the Russian state and law]*. In *Vestnik MGU. Ser. 2: Yuridicheskie nauki*, no. 4, pp. 5–11.

Marchenko M. N. (2018) *Osnovnye tendentsii razvitiya rossiiskogo gosudarstva i prava na sovremennom etape [The main trends in the development of the Russian state and law at the present stage]*. In *Lex russica*, no. 5, pp. 19–32.

Marchenko M. N. (2021) *Tendentsii razvitiya prava v sovremennom mire [Trends in the development of law in the modern world]*. Moscow, Prospekt, 376 p.

Nersesyants V. S. (1992) *Nash put' k pravu. Ot sotsializma k tsivilizmu [Our way to law. From socialism to civilism]*. Moscow, Rossiiskoe pravo, 349 p.

Nersesyants V. S. (1996) *Pravo – matematika svobody. Opyt proshlogo i perspektivy [Law is the mathematics of freedom. Past experiences and perspectives]*. Moscow, Yurist, 160 p.

Nersesyants V. S. (1997) *Filosofiya prava [Philosophy of law]*. Moscow, Norma, Infra-M, 652 p.

Nersesyants V. S. (2002) *Yurisprudentsiya. Vvedenie v kurs obshchei teorii prava i gosudarstva [Jurisprudence. Introduction to the course of the general theory of law and state]*. Moscow, Norma, Infra-M, 288 p.

Semitko A. P. (1996) *Razvitie pravovoi kul'tury kak pravovoi progress [Development of legal culture as legal progress]*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo UrGYuA, Izdatel'stvo Gumanitarnogo universiteta, 313 p.

Semitko A. P. (1996) *Razvitie pravovoi kul'tury kak pravovoi progress (problemy teorii i metodologii): dis. ... d-ra yurid. nauk [Development of legal culture as legal progress (problems of theory and methodology): a doctor of legal sciences thesis]*. Yekaterinburg, 288 p.

Semitko A. P. (2002) *Tipy pravovoi kul'tury i etapy pravovogo razvitiya (pravovogo progressa) [Types of legal culture and stages of legal development (legal progress)]*. In *Vestnik Gumanitarnogo universiteta. Ser. Pravo*, no. 1, pp. 44–77.

Semitko A. P. (2011) *20 let pravovogo razvitiya Rossii: eshche ne vremya podvodit' itogi [20 years of legal development of Russia: it's not time to sum up yet]*. In *20 let postsovetsoi Rossii: krizisnye yavleniya i mekhanizmy modernizatsii: conference papers: in 2 vols.* Yekaterinburg, Izdatel'stvo Gumanitarnogo universiteta, vol. 1, pp. 404–413.

Semitko A. P. (2016) *Pravovoe razvitie Rossii: nekotorye problemy i resheniya [Legal development of Russia: some problems and solutions]*. In Zaks L. A. et al. (Eds.) *Ustoichivoe razvitie Rossii: vyzovy, riski, strategii: conference papers: in 2 vols.* Yekaterinburg, Izdatel'stvo GU, vol. 2, pp. 248–258.

Semitko A. P. (2017) *Rossiiskaya pravovaya kul'tura i osobennosti ee modernizatsii: k stoletiyu Oktyabr'skogo gosudarstvennogo perevorota v Rossii [Russian legal culture and features of its modernization: to the centenary of the October Coup d'etat in Russia]*. In *Vestnik Gumanitarnogo universiteta. Ser. Pravo*, no. 4, pp. 32–72.

Sinyukov V. N. (1995) *Rossiiskaya pravovaya sistema (voprosy teorii): dis. ... d-ra yurid. nauk [The Russian legal system (questions of theory): a doctor of legal sciences thesis]*. Saratov, 421 p.

Sinyukov V. N. (2010) *Rossiiskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu [The Russian legal system. Introduction to general theory]*. 2nd ed., add. Moscow, Norma, 672 p.

Sinyukov V. N. (2021) *Pravo XX i XXI vekov: preemstvennost' i novizna [The law of the XX and XXI centuries: continuity and novelty]*. In *Lex russica*, no. 2, pp. 9–20.

Sinyukov V. N., Sinyukova T. V. (2009) Problemy obnovleniya metodologii yuridicheskoi nauki v Rossii [Problems of updating the methodology of legal science in Russia]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 8, pp. 22–41.

Sorokin V. V. (2021) *Tipy pravoponimaniya i sushchnost' prava* [Types of legal understanding and the essence of law]. Barnaul, Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta, 275 p.

Zor'kin V. D. (2011) *Konstitutsionno-pravovoe razvitie Rossii* [Constitutional and legal development of Russia]. Moscow, Norma : Infra-M, 720 p.

Zor'kin V. D. (2014) *Pravovoi put' Rossii* [The legal way of Russia]. Moscow, Bibliotekha RG, iss. 8, 192 p.

Zor'kin V. D. (2016) *Tsivilizatsiya prava i razvitie Rossii* [The civilization of law and the development of Russia]. 2nd ed. Moscow, Norma : Infra-M, 416 p.

Zor'kin V. D. (2020) Providentia ili o prave budushchego v epokhu tsifrovizatsii [Providentia or on the law of the future in the era of digitalization]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 6, pp. 7–19.